

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.32.28.008

О влиянии тьюторского сопровождения на развитие музыкальной интеллектуальности студентов из КНР

Го Хуэйчжэнь

Преподаватель вокала,
Хубэйский университет искусств и наук,
аспирант кафедры музыкального воспитания и образования,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Аннотация

Вопросы освоения европейской и российской академической музыкальной культуры являются крайне актуальными для профессионального становления и развития студентов из Китая, обучающихся на музыкальных и музыкально-педагогических факультетах как в России, так и в КНР. Это делает значимой проблему оптимизации методов развития системы музыкального воспитания и выявления новых способов педагогического взаимодействия. Однако целый ряд противоречий мешает разностороннему и эффективному освоению музыкальных форм и жанров, характерных для европейской и российской музыки. В статье предложена вариативность тьюторского сопровождения, способного кардинально улучшить сложившуюся ситуацию. Делается вывод о том, что тьюторская поддержка и сопровождение педагогического процесса, ориентированного на индивидуальную траекторию формирования музыкального интеллекта обучающегося, показали свою эффективность, могут быть внедрены в практику музыкально-педагогического процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Го Хуэйчжэнь. О влиянии тьюторского сопровождения на развитие музыкальной интеллектуальности студентов из КНР // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 6А. С. 90-99. DOI: 10.34670/AR.2020.32.28.008

Ключевые слова

Музыкальное образование, музыкальное воспитание, музыкальная педагогика, тьютор, тьюторское сопровождение, академическая музыка.

Введение

В настоящее время КНР ставит себе целью стать ведущей экономикой мира. Для этого необходимо не только развитие науки и техники, но и резкое повышение уровня культуры и образования. Аналогичные тенденции свойственны и сфере музыкальной культуры. Китайские университеты не только приглашают к себе с концертами, лекциями и мастер-классами ведущих музыкантов по всем направлениям развития музыкальной культуры и образования, но и отправляют своих студентов учиться за рубеж. Большое количество китайских студентов обучается и в Российской Федерации, в частности в Санкт-Петербурге. Однако за четыре года обучения в бакалавриате или два года обучения в магистратуре на музыкальных отделениях вузов очень сложно интеллектуально и эмоционально овладеть русской и европейской музыкальной культурой. Это заставляет искать методы педагогического взаимодействия, которые смогли бы помочь студентам найти оптимальные пути развития музыкального интеллекта и эмоциональной восприимчивости, т. е. направлений, являющихся наиболее проблематичными в музыкальном воспитании и обучении студентов из КНР. Необходимость выявления новых путей педагогического взаимодействия определяет актуальность и значимость данной работы.

Цель статьи – предложить метод, способный оптимизировать педагогический процесс обучения китайских студентов, чтобы за относительно непродолжительное время можно было бы заложить основы дальнейшего самостоятельного развития музыкальной интеллектуальности и эмоционального восприятия сокровищ русской и европейской музыкальной культуры. Одним из способов решения названной проблемы может стать развитие системы тьюторского сопровождения студентов из КНР.

Основная часть

Как мы указывали в более ранних статьях, тьюторское сопровождение может осуществляться как преподавателями (вне зависимости от наличия тьюторского статуса), так и студентами, магистрантами, аспирантами-волонтерами [Го, К вопросу о тьюторском сопровождении..., 2019; Го, К вопросу о формировании..., 2019; Го, 2020]. Результативность тьюторства первого вида проявляется в тренде развития музыкального интеллекта, характеризующегося объемом и качеством исполняемых музыкальных произведений разного уровня сложности для восприятия.

Мы считаем, что важнейшим результатом тьюторского сопровождения является формирование музыкального интеллекта студентов из КНР, проявляющееся в умении понимать и исполнять произведения разных уровней сложности, накапливать музыкальный «багаж» и передавать его слушателям.

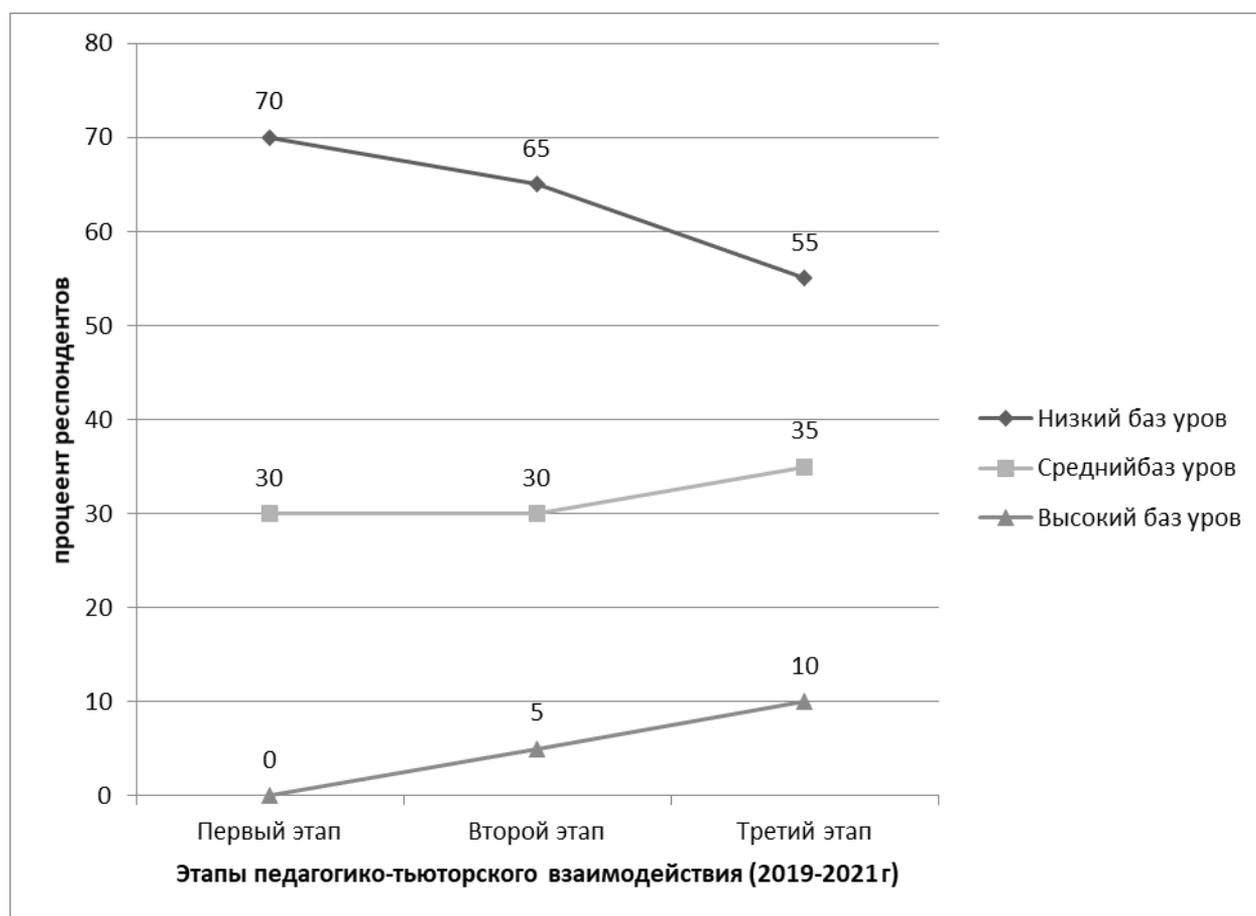
Первым шагом при построении траектории музыкального интеллекта является определение его исходного уровня. Нами было проведено исследование в Хубэйском университете искусств и наук, в результате которого был сделан вывод о невысоком исходном уровне подготовленности китайских студентов к исполнению и восприятию академической музыки. Отметим, что исследование проводилось среди студентов бакалавриата музыкально-исполнительской направленности (пианисты, вокалисты, исполнители на струнных и духовых инструментах).

Рассмотрим два направления, по которым проводились исследование и экспериментальная работа. Это изучение *фортепианных и вокальных программ*.

Фортепиано – это дисциплина, которую изучают все студенты: и студенты-пианисты (специальное фортепиано), и студенты других специальностей (общее фортепиано). Занятия вокалом также проходят у всех студентов. На направлении сольного пения, естественно, занятий больше, они более профессиональные, однако общие навыки (как и общее фортепиано для всех музыкантов) даются всем студентам, обучающимся на музыкальных отделениях.

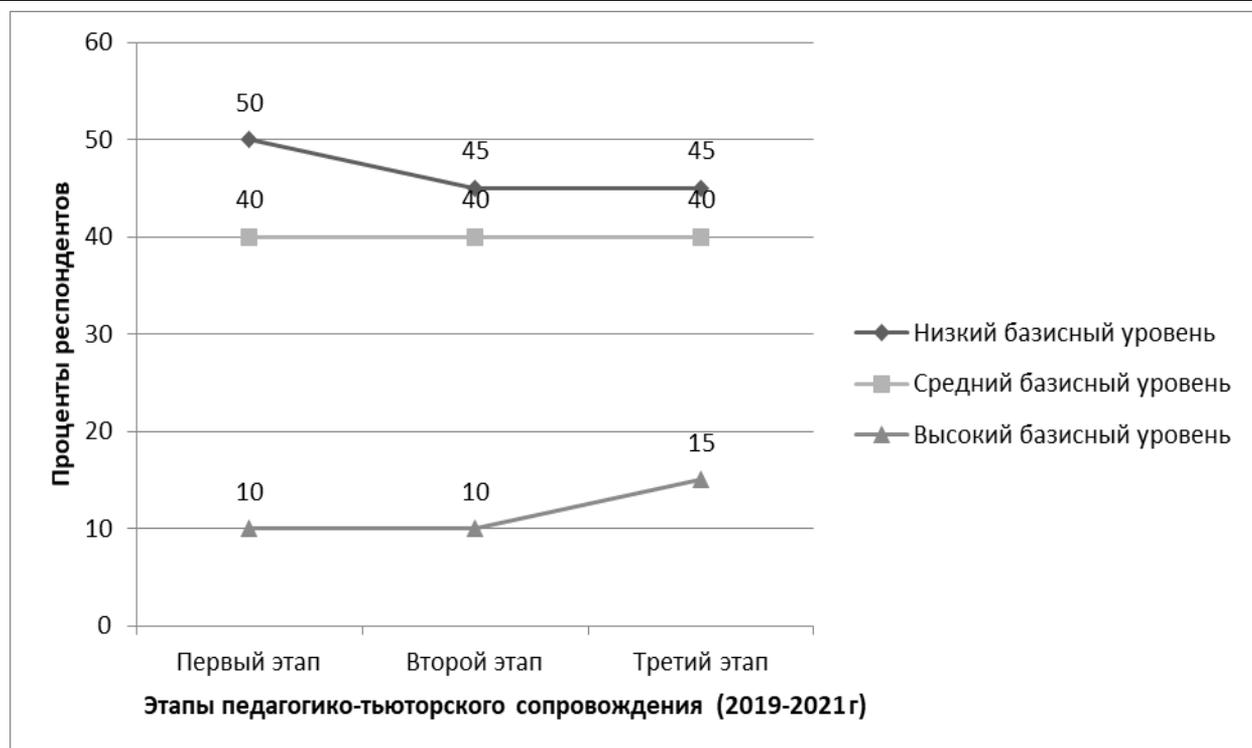
В фортепианных программах по специальному инструменту и общему фортепиано преобладали широко известные произведения, которые хорошо были исполнены с точки зрения технической, но с точки зрения осмысления, адекватности восприятия исполнялись в основном очень поверхностно. Это мазурки Ф. Шопена, этюды Ф. Листа, отдельные прелюдии из «Хорошо темперированного клавира» И. Баха, менуэты В. Моцарта.

На рис. 1 представлена динамика музыкального интеллекта студентов из КНР, достигнутая в результате педагогико-тьюторского сопровождения. Для сравнения на рис. 2 представлены показатели контрольной группы.

Рисунок 1 Траектория музыкального интеллекта студентов из КНР (по репертуару фортепианных произведений)¹

¹ Здесь и далее для построения траектории рассчитывались средние баллы по всем показателям. Респонденты, имеющие не более 3 баллов, относятся к низкому уровню, от 4 до 7 – к среднему уровню, от 8 до 10 – к высокому уровню. Под этапами понимаются подготовительный этап (первая сессия), вторая сессия, характеризующая результативность построенной траектории развития, и третий этап, корректирующий траекторию развития.

Рисунок 2 - Траектории становления музыкального интеллекта (по исполнению фортепианных произведений) в контрольной группе

Информация, представленная на рис. 1 и 2, позволяет сделать следующие выводы:

- по исполнению фортепианной музыки наблюдается равномерно устойчивое снижение процента респондентов с низким уровнем музыкального интеллекта. По сравнению с исходным уровнем их доля сократилась на 20%;
- в противоположность этому имеет место систематический рост доли респондентов со средним уровнем. По сравнению с исходным периодом их доля выросла на 10%;
- особенно примечательно появление (10% от общего числа респондентов) группы китайских студентов, способных исполнять фортепианные произведения самого высокого уровня сложности.

В контрольной группе очевидных изменений траекторий не наблюдается: средний уровень стабилизировался на 40%; низкий и высокий уровни дают движение по 5% от этапа к этапу.

На рисунках представлены три этапа обучения и на каждом из них изменяются задачи, стоящие перед преподавателем-тьютором². На первом этапе действия преподавателя-тьютора нацелены на развитие слуховых представлений, свободных музыкальных ассоциаций, эмоциональной реакции на музыку.

На следующих этапах обучения преподаватель-тьютор стремится к тому, чтобы студент овладевал способностью к самообучению, к эмоциональному выражению себя в музыке.

Наивысшей стадией музыкального интеллекта является развитие особого музыкального ума, под которым мы понимаем знаковый тип мышления, оперирующий и преобразующий музыкальную информацию.

² В данном исследовании не рассматриваются технические проблемы освоения музыкальных произведений

В соответствии с задачами изменяется и программа обучения. Для развития первого уровня музыкального интеллекта студенту необходимо освоить пьесы М. Глинки, П. Чайковского и Р. Шумана, сонатины Бетховена, маленькие прелюдии и двухголосные инвенции И.С. Баха.

Для дальнейшего развития музыкального интеллекта необходимо продолжать расширение репертуара в направлении повышения его сложности для восприятия и исполнения. Для определения сложности музыкальных произведений для восприятия за основу мы взяли методику Д.В. Щирин [Щирин, 1992, 12-16; Щирин, 2020]. На этом этапе в репертуар включаются произведения А.П. Бородина, А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова. Музыка этих композиторов характеризуется повышенным вниманием к интонации как выражению смысла. Это именно то направление педагогикотьюторского сопровождения, которое особенно необходимо студентам из КНР в силу ментальной особенности их восприятия музыкальных произведений. Дальнейшее расширение музыкального интеллекта в этот же период происходит за счет ознакомления и исполнения произведений таких зарубежных композиторов-«мелодистов», как В. Беллини, Ж. Бизе, К.М. фон Вебер, Дж. Верди, Ф. Лист, Ж. Массне, Ф. Мендельсон, Н. Паганини, К. Сен-Санс, Ф. Шопен, Ф. Шуберт, Р. Шуман, а также более сложных произведений Л. Бетховена, Й. Гайдна, В.А. Моцарта. Расширение музыкального интеллекта и эмоциональной восприимчивости достигается за счет исполнения разных по характеру произведений (например, «Серенада» А.П. Бородина и «Марш» М.П. Мусоргского, ноктюрн Ф. Шопена си бемоль минор Op. 9 и соната Л. Бетховена № 1 фа минор (op. 2 № 1) с ее достаточно резкими, «немелодичными» интонациями).

Высокий уровень развития музыкальной интеллектуальности требует становления высокого уровня музыкального ума, выражающегося в способности исполнять произведения любой технической сложности и эмоциональной напряженности. Следовательно, в дополнение к произведениям композиторов, имена которых мы назвали, студент должен владеть фортепианными произведениями «сложного гармонического языка» таких русских и зарубежных композиторов, как А.С. Аренский, А. Брукнер, Г. Вольф, А.К. Глазунов, К. Дебюсси, Г. Малер, М. Равель, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, С.И. Танеев, С. Франк, Р. Штраус.

Как и на всех предыдущих этапах обучения, музыкальный интеллект студента из КНР развивается за счет восприятия и исполнения разнообразных по стилю и эмоциональной наполненности произведений. Необходимо слышать и понимать синтез идей в музыке А.Н. Скрябина, мотивы-символы у С.В. Рахманинова, философскую направленность произведений С.И. Танеева, красочность импрессионизма в музыке К. Дебюсси.

Разработка индивидуальной траектории развития музыкального интеллекта обеспечивается как разнообразием репертуара, так и привлечением сочинений современных авторов. Расширение кругозора обеспечит ознакомление и с произведениями Д. Кабалевского, А. Хачатуряна, Д. Шостаковича, А. Эшпая. Репертуар для восприятия и исполнения должен быть достаточно широким по авторскому представительству, эпохам создания, жанрам и строению произведений.

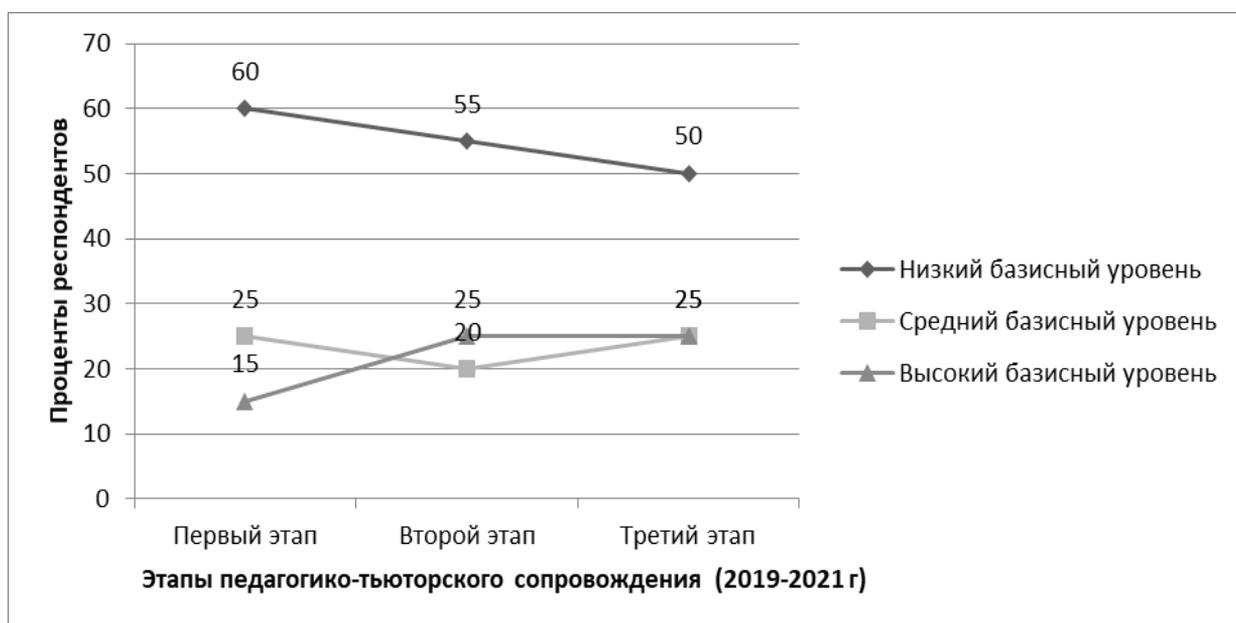
Рассмотрим по аналогичной схеме динамику траектории музыкального интеллекта студентов из КНР по восприятию и исполнению вокальных произведений, прежде всего их исходный, базисный уровень.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: исходный, базисный уровень студентов из КНР по восприятию и исполнению вокальных произведений значительно

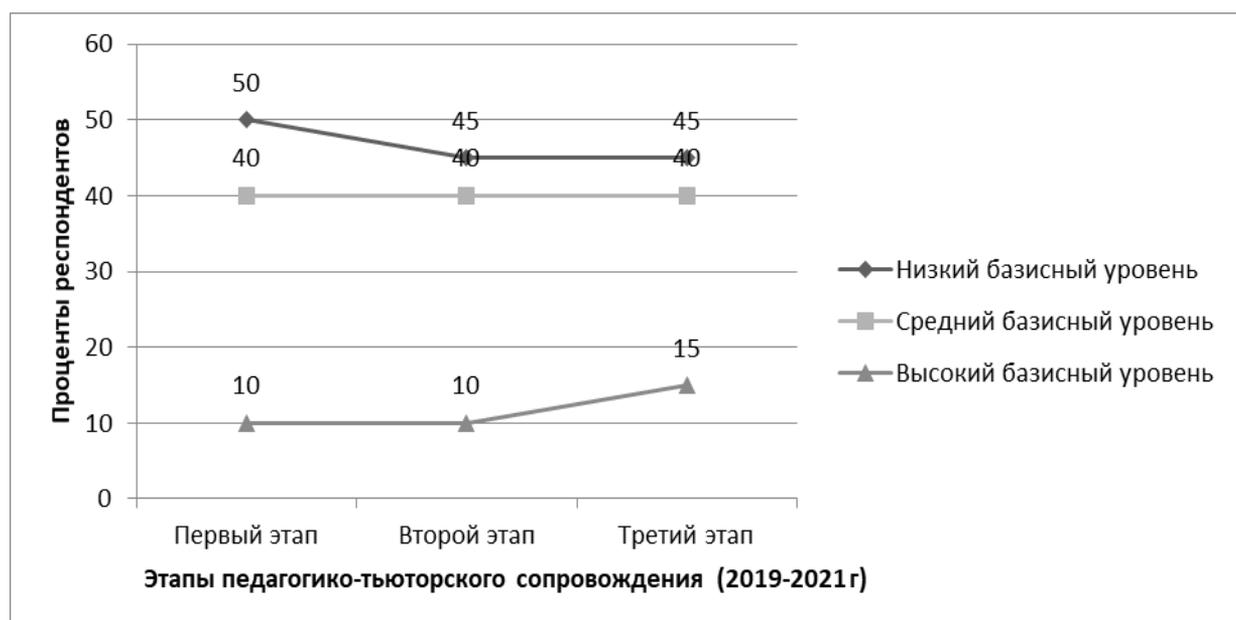
выше, чем при восприятии и исполнении фортепианной музыки. Здесь 35% всех респондентов на базисном уровне получили оценку 5 и более (по десятибалльной системе).

Вокальная программа на базисном уровне была представлена более широким, по сравнению с фортепианным, репертуаром. В нем присутствовали русские романсы и такие произведения, как, например, «Хвала природе» Л. Бетховена.

Динамика музыкального интеллекта по исполнению вокальных произведений представлена на рис. 3 и 4.

Рисунок 3 - Траектория музыкального интеллекта студентов из КНР и контрольной группы (по исполнению вокальных произведений)

Рисунок 4 - Траектория музыкального интеллекта студентов контрольной группы (по исполнению вокальных произведений)

Дальнейший анализ экспериментальных данных целесообразен в двух направлениях.

- 1) *Сравнение траектории движения в области исполнения фортепианной и вокальной музыки, исполняемой китайскими студентами.* Более высокий базисный уровень вокальной подготовки китайских студентов позволяет с первого этапа обучения работать с произведениями более высокой сложности. Процент респондентов, исполняющих вокальные произведения этого уровня сложности и, следовательно, имеющих высокий уровень интеллекта (по этому показателю), достигает 25%. По сравнению с базисным уровнем существенно сократилась доля респондентов с низким уровнем интеллекта (сравним: в базисном периоде – 65%, по завершении третьего этапа – 25% всех респондентов). Траектория музыкального интеллекта по исполнению фортепианных произведений не столь впечатляющая.
- 2) *Сравнение уровней и траектории музыкального интеллекта по исполнению вокальной музыки китайскими студентами и респондентами контрольной группы.* Сравнивая две части рис. 3 и 4, следует обратить внимание на следующее принципиальное различие между ними: в совокупности студентов из КНР сближаются тренды, относящиеся к исполнению произведений средней и высокой сложности; в контрольной группе имеет место сближение траекторий лиц с низким и средним уровнем музыкального интеллекта, оцениваемого в данном случае по исполнению вокальных произведений.

Траектория становления музыкального интеллекта китайских студентов, оцениваемая по исполнению вокальных произведений, сложилась под воздействием их взаимодействия с ведущими преподавателями-вокалистами. Резкое снижение за период обучения доли лиц, имеющих низкий базисный уровень и рост, обеспечено за счет:

- активации воображения;
- развития творческой фантазии;
- повышения эмоциональной восприимчивости к музыке;
- пополнения музыкального «багажа».

На первом уровне становления музыкального интеллекта средствами вокальных произведений использовались в основном хорошо известные произведения, которые «на слуху» у вокалистов. Это русские романсы Г. Фиртича в облегченном переложении для голоса и фортепиано («Я помню вальса звук прелестный», «Не уходи, побудь со мной», «Только раз») и классические романсы М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского.

Задачи педагога-вокалиста существенно отличаются от задач педагогов других специальностей, так как он не имеет дела с готовым музыкальным инструментом. В данном случае педагог, по существу, всегда выполняет функции тьютора, так как в его задачи входит постоянный контроль состояния певческого голоса, который различен у разных вокалистов, поэтому единые приемы работы невозможны. В задачи преподавателя-тьютора также входят музыкально-артистическая сторона пения и музыкально-интеллектуальное и эмоциональное развитие. Достижение этих задач распределяется практически на весь период обучения студента.

На втором этапе развития вокального мастерства существенно расширяется репертуар за счет включения произведений разных национальных школ. Это произведения таких русских композиторов, как М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский, Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский, новые произведения которых мы продолжаем изучать; также добавляются произведения А.Г. Рубинштейна, С.И. Танеева и вокальная музыка национальных школ:

Франции (Ж. Бизе, Ж. Масне), Германии и Австрии (И. Брамс, Ф. Мендельсон, Ф. Шуберт, Р. Шуман), Италии (Дж. Верди, П. Масканьи, Дж. Пуччини).

От более сложных произведений, например монолога Марины из оперы «Борис Годунов», включенных в список предлагаемых для исполнения произведений, студенты из КНР отказывались, но они охотно строили собственные программы из репертуара, предлагаемого преподавателем.

Если при исполнении фортепианных произведений соблюдалась, в определенной мере, постепенность усложнения репертуара, то в вокальной музыке этого не происходило. Студенты предпочитали одновременно работать и над романсами М.И. Глинки (первый уровень), и над песнями Р. Шумана (второй уровень), и над циклами М. Равеля (третий уровень). Романсы С.В. Рахманинова и С.И. Танеева с первых ступеней обучения входили в репертуар студентов.

Все это в совокупности обеспечило поступательное движение траектории развития музыкального интеллекта студентов из КНР средствами педагогико-тьюторского сопровождения.

Заключение

Результат тьюторского сопровождения оказался положительным. По результатам проведенного исследования, как и при проведенных интервью со студентами, уровень восприятия и понимания произведений русской и европейской музыкальной культуры значительно вырос. Студенты показали гораздо более высокий уровень понимания элементов музыкального языка, музыкальный кругозор изменился в лучшую сторону. В сферу предпочитаемых и хорошо воспринимаемых вошли произведения А. Аренского, И. Брамса, Г. Вольфа, А. Онеггера, С. Прокофьева, С. Рахманинова, С. Танеева, Д. Шостаковича, т. е. авторов, отличающихся достаточно сложным музыкальным языком и образной сферой. Можно сделать вывод о том, что тьюторская поддержка и сопровождение педагогического процесса, ориентированного на индивидуальную траекторию формирования музыкального интеллекта обучающегося, показали свою эффективность, могут быть внедрены в практику музыкально-педагогического процесса.

Библиография

1. Го Х. К вопросу о тьюторском сопровождении в процессе освоения академической музыкальной культуры в китайских колледжах и вузах // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Музыка. Педагогика. Культура». СПб., 2019. С. 41-48.
2. Го Х. К вопросу о формировании восприятия академической музыкальной культуры студентами из КНР // Материалы II Всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре». СПб., 2019. С. 27-30.
3. Го Х. О тьюторском сопровождении студентов из КНР в процессе освоения академической музыкальной культуры // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 121-129.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4-2. С. 564-572.
7. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
8. Щирин Д.В. К вопросу о классификации музыкальных произведений по сложности восприятия // Материалы III Всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре». СПб., 2020. С. 212-218.

9. Щирин Д.В. Педагогика формирования музыкальной культуры различных групп населения в условиях досуга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1992. 17 с.
10. Орлова А. А. Технология тьюторского сопровождения одаренных детей в хореографическом коллективе //Художественного образования. – 2019. С. 243

On the influence of tutor support on the development of musical intelligence of students from China

Huizhen Guo

Singing Teacher,
Hubei University of Arts and Science,
Postgraduate at the Department of music upbringing and education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moiki emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

The issues of mastering the European and Russian academic music culture are extremely relevant for the professional formation and development of students from China studying at music and music-pedagogical faculties both in Russia and in the People's Republic of China. This makes it significant to solve the problem of optimizing the methods of developing the system of music education and identifying new ways of pedagogical interaction. However, a number of contradictions prevent the versatile and effective development of musical forms and genres characteristic of European and Russian music. The article proposes a variety of tutor support that can dramatically improve the current situation. According to the results of the study, as well as in the interviews with students, the level of perception and understanding of the works of Russian and European music culture has significantly increased. The students showed a much higher level of understanding of the elements of the musical language, and their musical outlook changed for the better. The author of the article concludes that tutor support in the educational process, based on the individual trajectory of the formation of the musical intelligence of a student, has shown its effectiveness and can be embedded in the practice of musical-pedagogical process.

For citation

Guo Huizhen (2020) O vliyani t'yutorskogo soprovozhdeniya na razvitie muzykal'noi intellektual'nosti studentov iz KNR [On the influence of tutor support on the development of musical intelligence of students from China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (6A), pp. 90-99. DOI: 10.34670/AR.2020.32.28.008

Keywords

Music education, music upbringing, music pedagogy, tutor, tutor support, academic music.

References

1. Guo H. (2019) K voprosu o formirovani vospriyatiya akademicheskoi muzykal'noi kul'tury studentami iz KNR [On forming the perception of academic music culture by students from the People's Republic of China]. *Materialy*

-
- II Vserossiiskoi pedagogicheskoi konferentsii "Pedagogika i iskusstvo v sovremennoi kul'ture"* [Proc. 2nd Conf. "Pedagogy and art in modern culture"]. St. Petersburg, pp. 27-30.
2. Guo H. (2019) K voprosu o t'yutorskom soprovozhdenii v protsesse osvoeniya akademicheskoi muzykal'noi kul'tury v kitaiskikh kolledzhakh i vuzakh [On tutor support in the process of mastering academic music culture in Chinese colleges and universities]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Muzyka. Pedagogika. Kul'tura"* [Proc. 6th Int. Conf. "Music. Pedagogy. Culture"]. St. Petersburg, pp. 41-48.
  3. Guo H. (2020) O t'yutorskom soprovozhdenii studentov iz KNR v protsesse osvoeniya akademicheskoi muzykal'noi kul'tury [On tutor support for students from China in the process of mastering academic music culture]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 121-129.
  4. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
  5. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
  6. Elagina A. S. (2019) Children's art schools in the system of additional education in rural areas. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (6A), pp 564-572.
  7. Elagina A. S. (2017) The state and development of educational activities of art schools in rural areas. *Modern pedagogical education* [Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie]. No. 2. pp. 10-13
  8. Orlova A. A. (2019) Tehnologiya tyutorskogo soprovozhdeniya odarennykh detey v choreograficheskom kollektive [Technology of tutor support for gifted children in a choreographic team]. pp. 243
  9. Shchirin D.V. (2020) K voprosu o klassifikatsii muzykal'nykh proizvedenii po slozhnosti vospriyatiya [On the classification of musical pieces by the complexity of perception]. *Materialy III Vserossiiskoi pedagogicheskoi konferentsii "Pedagogika i iskusstvo v sovremennoi kul'ture"* [Proc. 3rd Conf. "Pedagogy and art in modern culture"]. St. Petersburg, pp. 212-218.
  10. Shchirin D.V. (1992) *Pedagogika formirovaniya muzykal'noi kul'tury razlichnykh grupp naseleniya v usloviyakh dosuga. Doct. Diss. Abstract* [The pedagogy of the formation of music culture in various groups of the population in the context of leisure. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
-